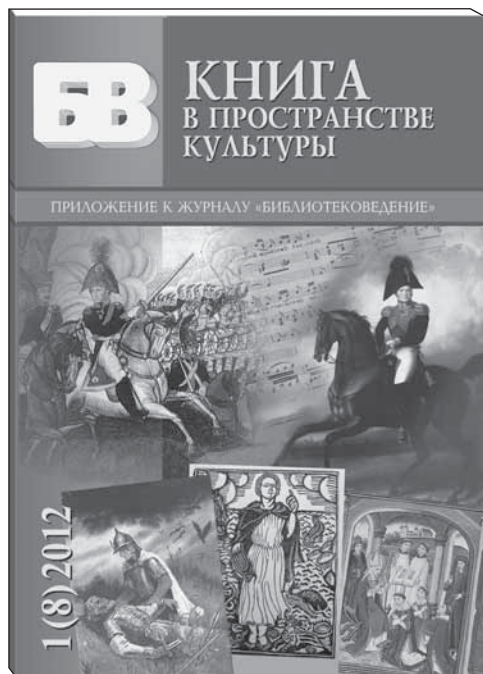

«Клуб книжных сенсаций» провел первую встречу с читателями

В магазине «Библио-Глобус» 7 ноября 2012 г. прошло заседание «Клуба книжных сенсаций». Его темой стала презентация приложения к журналу «Библиотековедение» — ежегодника «Книга в пространстве культуры», издаваемого Российской государственной библиотекой (РГБ). Этому проекту исполнилось уже восемь лет — немалый возраст для нового научного издания в наши дни. По размеру приложение соответствует стандартному формату жур-

нала, по содержанию и прекрасному иллюстративному ряду скорее напоминает альманах, чем сборник научных трудов. Статьи рассчитаны прежде всего на специалистов. Историк прочитает здесь об удивительных архивных находках, опровергающих официальные трактовки исторических фактов; библиофил откроет для себя описания редких библиотечных собраний и уникальных книжных кодексов; филолог и педагог узнают о новых прочтениях классики; искусствовед и художник приобщатся к изощренным художественным стилям книгоиздания. Однако, как показал опыт прошедшей встречи с читателями, тематика статей сборника вызвала живой интерес и у людей, далеких от гуманитарных специальностей.

В начале презентации руководитель проекта Е.В. Никонорова рассказала собравшимся об истории, замысле и читательском адресе издания. После краткого выступления составителя ежегодника, доктора филологических наук, главного научного сотрудника НИО книги и чтения РГБ Т.Л. Мироновой автор статьи «Библия, А.С. Шишков и “гроза двенадцатого года”» А.М. Камчатнов, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и стилистики Литературного института им. А.М. Горького, остановился на причинах и особенностях Отечественной войны 1812 года. Он подчеркнул, что Наполеон не ставил задач уничтожения национального суверенитета России или лишения престола императора Александра I, а «всего лишь» хотел вооруженным путем вернуть Россию к навязанной ей условиями Тильзитского мира (1807) «континентальной блокаде» Великобритании. Россия отказалась от нее вследствие ее убийственных для страны экономических последствий, которые А.М. Камчатнов сравнил с экономической ситуацией в постсоветской России 1991—1992 гг. и 1998 года.

Кроме экономических причин противостояния России и Франции существовали и более глубокие, духовные. Их хорошо сформулировал адмирал А.С. Шишков (1754—1841), министр народного просвещения и государственный секретарь Российской империи, перу которого принадлежит написанное незадолго до войны 1812 г. «Рассуждение о любви к отечеству». Как показывает А.М. Кам-

чатнов в своей статье, задолго до романтиков А.С. Шишков высказывает здесь представление о том, что язык является выражением народного духа. Отсюда его обличения широко распространены в дворянском обществе второй половины XVIII — первой четверти XIX в. галломании.

Обобщая взгляды Шишкова на понимание противоположности русского и французского языка А.М. Камчатнов пишет:

«Если язык вообще — это воплощение духа народа, то французский язык — это воплощение чудовищного духа Французской революции, духа народа, у которого в сердце нет веры, поэтому влияние французского языка ничего кроме вреда принести не может. Русский же язык благодаря своему сущностному единству с церковнославянским языком — это язык веры, язык благочестия, язык, обладающий высоким стилем, который дает ему преимущества перед всеми европейскими...» (с. 63)*.¹

Не удивительно, что в 1812 г. император Александр I назначил Шишкова государственным секретарем и поручил ему составление своих манифестов, которые тот и облекал в слова всю войну. Исполненные возвышенной риторики, они несут в себе множество явных и скрытых библейских цитат и аллюзий, на которых автор подробно останавливается в своей статье. А.М. Камчатнов сделал предположение, что идея созданного после войны с Наполеоном Священного союза государей и народов также возможно навеяна стилистикой написанных Шишковым царских манифестов.

Т.Л. Миронова, которая является не только составителем, но и одним из постоянных авторов ежегодника, посвятила свое выступление изучению подлогов и фальсификаций в мемуаристике

* Здесь и далее номера страниц в скобках указывают на соответствующие места в издании: Книга в пространстве культуры : [сб. ст.] / Рос. гос. б-ка ; [сост. Т.Л. Миронова]. — М., 2012. — Вып. 1(8). — 160 с.

ке об императоре Николае II и его семье.

Один из широко известных сюжетов, связанных с царствованием Николая II, — тема Г.Е. Распутина (1869—1916). Его убийство в ночь на 17 декабря 1916 г. подробно описано соучастниками: В.М. Пуришкевичем (1870—1920) и князем Ф.Ф. Юсуповым (1887—1967). Мемуары Пуришкевича были опубликованы посмертно в 1923 г., а Юсупова — в 1927 году. У воспоминаний обоих лиц, претендующих на то, что именно они были убийцами Распутина, есть некий общий сценарий, воспроизведенный во многих книгах и фильмах. В то же время свидетельства обоих мемуаристов значительно расходятся в деталях события, участниками которых они, казалось бы, были, а также существенно разнятся с материалами следствия, проведенного С.В. Завадским (1871—1935). Эти разногласия касаются одежды, обстановки, характера нанесенных ран — всего того, что непосредственные убийцы Распутина должны были хорошо запомнить. Более того, материалы следствия показали, что некоторые раны были нанесены еще при жизни Г.Е. Распутина. Это может свидетельствовать о том, что перед смертью он подвергался пыткам и был убит не в Юсуповском дворце, а в каком-то другом месте.

Кроме того, Т.Л. Миронова обращает внимание на то, что рукописного автографа мемуаров В.М. Пуришкевича не сохранилось. Скорее всего, их и не существовало, они были фальсифицированы через три года после смерти автора, тогда же их и опубликовали.

Фальсификация мемуаров была характерным явлением общественной жизни 1920-х годов. В этом жанре особенно преуспели «красный граф», писатель А.Н. Толстой (1882—1945) и археограф, историк литературы П.Е. Щеголев (1877—1931). Они опубликовали подложный «днев-

ник Вырубовой», фрейлины императрицы Александры Федоровны. А.А. Вырубова-Танеева (1884—1964), эмигрировавшая после революции в Финляндию, к тому времени успела опубликовать подлинные мемуары и разоблачила подлог.

Однако ошибочно думать, что фальсификации мемуаров известных лиц — дело прошлого. Т.Л. Миронова остановилась на двух фальшкнигах наших дней. Одна из них принадлежит авторству 101-летней Н.П. Билиходзе, в 2002 г. опубликовавшей книгу «Я, Анастасия Романова». Сам факт такого признания после 84 лет молчания вызывает множество вопросов, как и проведенная грузинскими специалистами экспертиза, говорящая о том, что ушные раковины Анастасии Романовой и Н.П. Билиходзе «предположительно тождественны».

В книге Билиходзе нет неизвестных фактов о царской семье, которые могла знать только великая княжна Анастасия, зато в избытке сальных скабрезностей и бульварных сюжетов о государыне и Г.Е. Распутине. Т.Л. Миронова задается вопросом, могла ли такое писать дочь о родной матери? И по стилю, и по языку, и по оценкам царской семьи и близких людей «мемуары» Билиходзе разительно отличаются от сохранившихся писем и записок настоящей Анастасии Романовой. Перед нами явный подлог.

Другим примером фальшкниги, по мнению Т.Л. Мироновой, является книга, написанная от лица дочери Г.Е. Распутина Матрены (1898—1977). Ее название вполне американское: «Распутин. Почему? Воспоминания дочери». Книга была выпущена издательством «Захаров» в 2000 г., сразу после канонизации царской семьи.

Алгоритм появления «воспоминаний» М. Распутиной такой же, как в случае с Билиходзе: отсутствует рукопись-автограф автора, мемуары появляют-

ся много лет спустя после описанных событий, но в данном случае — и после смерти мемуаристки (М. Распутина умерла в 1977 году). Источник, как признает в предисловии сам издатель, получен им в рукописи из третьих рук в 1999 г., от последней владелицы, некоей госпожи «Х», пожелавшей не разглашать своего имени. Та, в свою очередь, получила рукопись от тетки, к которой книга попала неизвестно когда и как.

Кроме опубликованных издательством «Захаров» мемуаров сохранился и опубликован дневник Матрены Распутиной, который она сама передала в Париже в 1919 г. следователю Н.А. Соколову (1882—1924), расследовавшему убийство царской семьи. Это дневник 20-летней наивной девушки, горячо верящей в Бога, почитающей как святыню государя и государыню, благоговейно поминающей своего отца. Императора и императрицу она называет «Папа» и «Мама», «дорогие наши».

И вот воспоминания якобы все той же Матрены, как пишет Т.Л. Миронова «ни душевного тепла, ни искренней печали, даже обращения не те» (с. 143). Г.Е. Распутин называется только отцом, со слов «деда и бабки» описываются его пьянство сизмальства, разврат, леность, еретичество и сектантство. Никаких теплых слов о государе и государыне, имя Божие упоминается только в историческом контексте. Сам текст литературно изощренный, чувствуется рука опытного писателя. Где и когда М. Распутина научилась писать как опытный литератор?

Одновременно с «воспоминаниями» М. Распутиной вышла в свет историко-художественная повесть Э. Радзинского «Распутин: жизнь и смерть».

Сопоставив фактографию, язык и стилистику повести Э.С. Радзинского и «воспоминаний дочери» Распутина, Т.Л. Миронова пришла к выводу, что у обоих произведений один автор. «... Книга “Распутин. Почему? Воспоминания дочери” — это подложный текст, и у нас есть основания считать, что он составлен драматургом и сценаристом Э. Радзинским» (с. 146).

В выступлении на презентации и более подробно в статье «Подложные мемуары и проблемы исторической достоверности изданий», опубликованной в ежегоднике «Книга в пространстве культуры», Т.Л. Миронова аргументировала свой вывод о фальсификации Э. Радзинским мемуаров Распутиной.

Выступления докладчиков встретили живой отклик у аудитории презентации, покупателей магазина «Библио-Глобус». Задавались вопросы как по теме прозвучавших докладов, так и по другим историко-литературным сюжетам.

С.В. Бушуев,
*ведущий научный сотрудник НИО книги и чтения
Российской государственной библиотеки*